

Зрачки Синнаня дрогнули.

Он изо всех сил сдерживал эмоции, чтобы человек напротив ничего не заметил.

Маскировка Пэй Вэньяна была безупречной. Даже контур глаз изменили специальным гримом. Сейчас его не узнал бы, наверное, никто из знакомых.

Почему Пэй Вэньян здесь?

Да ещё переоделся охранником и спрятался среди персонала?

Синнань понял, кто перед ним, по запаху.

Русалы и зверолюди умели различать людей именно так.

Раньше он был настолько подавлен, что не обращал внимания на сильный знакомый след вокруг. Но теперь Пэй Вэньян стоял прямо перед ним — и всё стало слишком настоящим.

Несмотря на шок, Синнань был счастлив его видеть.

А брачный период только усиливал это чувство.

Он хотел приблизиться.

Очень хотел.

Синнань сделал шаг к своему охраннику.

Тот по-прежнему выглядел абсолютно служебно и холодно. В колеблющемся свете даже их тени будто сблизились.

Синнань снова почувствовал знакомый горьковато-цитрусовый запах.

Он поставил ногу так близко, что носок почти касался ботинка охранника.

Между их взглядами осталось совсем немного пространства.

Среди всей этой лжи только одно было настоящим.

Пэй Вэньян.

Только я могу тебя узнать.

Охраннику запрещалось разговаривать с гостями.

Пэй Вэньян умел идеально исполнять любую роль — и сейчас не произнёс ни слова.

— Можешь стоять ко мне ближе? Здесь страшно, — тихо попросил Синнань.

Охранник опустил взгляд. В нём мелькнула едва заметная оценка, но без привычной остроты.

Он ничего не сказал, только сделал короткий жест рукой.

Профессиональный и холодный, но без резкости — словно беззвучная, неторопливая команда.

Синнань не понял.

Он достал коммуникатор, включил распознавание жестов и повторил движение Пэй Вэньяна перед камерой.

На экране появился перевод:

□Ты будешь оставаться в поле моего зрения.□

Странно.

Синнаню почти послышался голос Пэй Вэньяна, произносящий эту фразу.

Он отвёл глаза и крепче сжал коммуникатор.

Он нервничал.

Пэй Вэньян относился к ответственности так серьёзно, что мог отдать собственную жизнь ради обычного человека.

От одной этой мысли в груди Синнаня снова дрогнула струна, конец которой держал Пэй Вэньян.

Синнань отвернулся и пошёл дальше к центру зала, туда, где было больше всего людей.

Во время прошлого ужина он слышал, как Цзян Шумо, Лу Хуайнянь и остальные упоминали «Королевский круиз». Зачем именно Пэй Вэньян явился сюда, Синнань не знал.

Но незаконная торговля точно была запрещена Управлением безопасности и контроля.

Пэй Вэньян вмешается?

Если он перекроет этот зал, куда увезут русалов?

Скорее всего, в одобренный Управлением Центр океанических исследований.

По сути, ничего не изменится.

Синнань больше не оглядывался на Пэй Вэньяна.

Его маскировка была безупречной.

Синнань не станет его слабым местом.

У всех гостей здесь были охранники. Ему просто «случайно» достался Пэй Вэньян.

Синнань считал это удачей.

В конце концов, именно этого он и хотел — чтобы Пэй Вэньян стоял позади него.

Он не знал, что тот почувствовал, увидев его здесь.

Наверняка удивился.

Наверняка заподозрил.

И тут сердце Синнаня забилося ещё быстрее.

Он вдруг вспомнил ещё одну вещь.

Люди до сих пор не знали, что означают разные цвета морских жемчужин.

А он только что подробно и уверенно всё объяснил той женщине.

Обычный человек послушал бы и забыл. Поэтому Синнань, переполненный злостью, говорил без осторожности.

Но Пэй Вэньян — командующий.

Он слышал их разговор?

Он ведь и раньше подозревал Синнаня.

А теперь?

Уже уверен?

Или просто получил ещё больше оснований для проверки?

Синнань никак не мог доказать собственную невиновность.

Он мог только надеяться, что Пэй Вэньян ничего не слышал.

Перед ним он постоянно выдавал себя.

Синнань ускорил шаг.

В центре зала находился огромный бассейн.

Русалам внутри ввели специальные препараты, из-за которых они оставались размером с человеческого младенца. Их держали исключительно ради развлечения гостей.

В глазах Синнаня вспыхнула ярость.

На сцене сбоку дрались две чёрные пантеры. К лапе одной привязали красный колокольчик, другой — зелёный.

Гости делали ставки на цвет.

За три минуты банк перевалил за десять миллиардов.

Победитель получал целое состояние.

Рёв пантер действовал на зрителей как наркотик. Колокольчики звенели при каждом ударе, заставляя адреналин взлетать ещё выше.

Справа шло живое вскрытие зверочеловека. Врач в белом халате объяснял человеческой публике строение тела.

Безумие этого места достигало предела.

Кровавое. Спокойное. Ослепительно красивое.

Любой пришедший сюда находил зрелище по вкусу.

Синнаню захотелось сжечь всё дотла.

Он огляделся и сжал кулак.

И вдруг —

свет во всём зале погас.

Синнань сразу понял: это Бай Юйси.

Они думали одинаково. Даже если нельзя стать спасителем, хотя бы превратить эту воду в мутную и дать пленникам шанс.

После встречи с Пэй Вэньянем странное состояние Синнаня усиливалось всё сильнее. Брачный период, словно подожжённый его запахом, был готов вспыхнуть окончательно.

Если Пэй Вэньян не окажется рядом, чешуя начнёт расти безумными темпами.

Этого не избежать.

Синнань хотел устроить хаос, а потом сбежать под его прикрытием.

Когда погас свет, он выпрямился среди испуганных криков и медленно раскрыл ладонь.

В следующую секунду из его тела вырвалось чудовищно сильное магнитное поле.

Невидимая сила будто могла разрушить всё вокруг.

Бах!

Раздался треск стекла.

Всего за две секунды больше десятка стеклянных витрин разлетелись вдребезги.

Счастливые крики освободившихся русалов, вопли бегущих людей, рёв зверей слились в один грохот.

Разрушение продолжалось.

Ментальная сила Синнаня выбила окна шестнадцатого этажа.

В следующее мгновение больше сотни русалов один за другим выпрыгнули наружу.

Плеск воды за бортом звучал как падение в свободу.

Синнань смотрел на хаос вокруг: всё было разбито, разрушено, лишено порядка.

— А-а-а!

Он услышал человеческие крики о помощи.

Охранники отчаянно прикрывали своих клиентов. Это место и без того считалось опасным; все они заранее подписывали соглашения, по которым жизнь гостя стояла выше их собственной.

Синнань удерживал поле целых двадцать секунд и только потом отозвал ментальную силу.

Звери, выбравшиеся из клеток, не могли уйти в море и начали нападать на людей.

Зал наполнился криками.

Слишком громко.

Настолько, что невозможно было различить главное.

И в этот момент сбоку на Синнаня бросился мутировавший волк.

Этих зверей специально выращивали для боёв. В сознании у них оставались только жестокость, кровь и убийство.

Таких нельзя было выпускать.

Но Синнань уже не мог снова использовать ментальную силу.

Он почти полностью выдохся.

Увидев летящего на него волка, Синнань воспользовался ночным зрением, резко выхватил пистолет у ближайшего охранника и попытался выстрелить.

Руки дрожали.

Он никогда раньше не пользовался оружием.

Первая пуля прошла мимо красноглазого зверя.

И только сильнее разозлила его.

Волк бросился повторно — ещё быстрее и яростнее.

Уклониться уже было невозможно.

Синнань попытался выстрелить второй раз, но расстояние оказалось слишком коротким.

И когда зверь оказался почти перед ним, сильная рука вдруг накрыла его пальцы на пистолете.

Кто-то обхватил руку Синнаня и, сохраняя его хват, уверенно направил оружие.

Бах!

Пуля разорвала воздух.

Она пробила волку горло, вышла насквозь и глубоко вошла в стену.

Брызнула кровь.

Синнань уже собирался зажмуриться, но его глаза накрыла тёплая ладонь.

Кровь попала на тыльную сторону руки Пэй Вэньяна.

Выстрел оглушил Синнаня и заставил пальцы онеметь.

Кажется, Пэй Вэньян никогда ещё не был так близко.

Не телом — душой.

Его присутствие словно вошло прямо в кости.

Не успел зал успокоиться, как сильная рука резко потянула Синнаня назад.

Спиной он наткнулся на твёрдый предмет у пояса Пэй Вэньяна.

Пистолет.

Сердце забилося ещё быстрее.

Ноги почти перестали держать.

Свет включился.

Перед глазами всё стало отчётливым.

Большинство гостей не пострадали благодаря охране, многие уже выбежали через аварийные выходы. Сам зал был разрушен настолько, что восстановлению почти не подлежал.

А каждому сотруднику помещения теперь в затылок смотрел ствол.

Синнань тоже невольно замер.

— Руки за голову! Не двигаться!

Завыла особая сирена Управления безопасности и контроля.

Резкая, тревожная, пробирающая до костей.

Все вокруг присели, сцепив руки на затылках.

Зал мгновенно стал тихим и напряжённым.

В операцию проникли больше тридцати сотрудников Управления — часть под видом охранников, часть изображала гостей.

Только теперь Синнань понял истинную цель Пэй Вэньяна.

Он действительно пришёл ради шестнадцатого этажа «Королевского круиза».

А Синнань стал неожиданной переменной, которой в его плане не существовало.

Кажется, он разрушил изначальную схему операции.

Русалы из-за него сбежали.

Интересно, Пэй Вэньян будет сожалеть?

Синнаню уже не хотелось об этом думать.

Он просто ужасно устал.

Голова кружилась, сознание стало мутным.

Синнань посмотрел на аварийный выход и, преодолевая слабость, пошёл к нему.

Из-за начавшегося брачного периода и полного истощения ментальной силы лицо у него было почти белым.

Он не успел сделать и двух шагов.

Тело внезапно обмякло.

Синнань потерял сознание и рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/19940/1984288>